

МАСТЕРА БДТ ОСВОЕИ РАБОТЕ

Засл. деятель искусств
А. Н. ЛАВРЕНТЬЕВ

БЫЛ ГЕРОИЧЕСКИЙ РЕПЕРТУАР И ГИРИЧЕСКАЯ РАБОТА

—Неприятно омрачать юбилей,— говорит засл. арт. А. Н. Лаврентьев, — но передо мной встают тяжелые моменты из жизни театра и его борьбы за существование. Это было в 1919 г. Наркомпрос в это время проводил политику расформирования театров. Малый театр был законсервирован, а напротив Б. Мариинского помещался театр Музыкальной драмы. Во время возникновения мысли о слиянии театра Музыкальной драмы с театром Мариинского и образовании оперного театра Петроградской стороны в Народном доме. Большой Драматический театр должен был занять освобожденное помещение Музыкальной драмы. Это предложение было встречено Муздромой в штыки, и потребовалось специальное решение художественного совета, выждавшее либо освободить помещение, либо закрыть театру. Музыкальная драма согласилась, но оттягивала рассмотрение вопроса. Только под влиянием решительным нажимом она покинула Консерваторию. Мы начали репертуар в январе 1919 г., попав в тяжелые условия работы. Что говорить! — Это тогда голодали, мерзли, но мы сумели выстоять взятые на себя задания, потому что у нас были подлинный энтузиазм и настоящая героическая работа. Тяжелых моментов было не мало. После первой постановки «Дон Карлоса» мы начали готовить «Макбет». Режиссировал Ю. М. Орбень, а декорации художника К. Козина должны были прийти из Московского Малого театра. Когда их привезли за несколько дней до премьеры, то оказалось, что ни одна из частей не подошла, и нам грозил страшная катастрофа. Помню, в отделе зрелищ спрашивали меня: давать премьеру или закрыть театр? Я сказал, что мы должны вскорее темпы подготовки следующего спектакля настолько выпустить «Макбет» вперед, чтобы отстоять легкая задача: в три дня мы с художником С. Н. Воробьевым полюбра-

Засл. арт. Республики
К. В. СКОРОБОГАТОВ

МНЕ ДОРОГ ТЕАТР

—Еще в провинции, когда я работал в Самаре,—а сам я ленинградец,—говорит К. В. Skorobogatov,— мое внимание привлекал этот театр. Я много слышал о нем от товарищей, знал состав его коллектива и считал его свежим и интересным. В театр я попал в 1927 г. и с тех пор тесно с ним связан. Мне кажется, что с этим театром трудно порвать связь. Тот, кто понял суровую закономерность его художественной дисциплины, благодаря которой театр сохранился до настоящего времени, тот никогда не уйдет отсюда. Мне в этом театре интересно работать. Я переиграл тут немало ролей и продолжаю работать с увлечением. Мне нравится общий стиль работы—деловая, лишенная всякого сюсюканья по прерывности. Мне дорог этот театр, и я его не променяю ни на какой другой коллектив.

Засл. арт. Республики
О. Г. КАЗИКО

МОЯ РАБОТА НА СЦЕНЕ

—Я актриса и со сцены говорить мне легче,— так начинает О. Г. Казико. —Моя работа вся там. Если вы видели меня по всех ролях, вы легко можете составить суждение о ней, если нет— я вряд ли смогу помочь вам. В Большом Драматическом театре я семь лет—с 1927 г. Здесь протекла моя пора становления как актрисы, которая еще отнюдь не закончилась, да и не может закончиться никогда, ибо вся жизнь актер ищет, и я думаю, что ни у кого нехватит смелости сказать, что он совершил все возможное. Эти семь лет можно отметить моими этапными работами. Здесь—роль Гюги в «Человеке с портфелем», Ксении в «Разоме», Валя в «Заговоре чувств», Полина в «Дохлом месте». Первые из них я играла скорее по интуиции, «другой», к последней подошла уже путем анализа. Анализировать по-настоящему я начала, пожалуй, с «Заговора чувств», где режиссером передо мной были поставлены интересные формальные задачи. Много труда приходилось мне тратить, выступая в пьесах—иногда серьезных драматургов, так как они обладали серьезными недостатками либо со стороны театральной либо со стороны литературного материала. Однако эти трудности лишь закаляли меня как актрису. Чего я достигла за семь лет, об этом лучше всего спросить у зрителей. А может, это скажет и моя последняя работа над ролью мдам Ксении в «Интервенции»—роль, отличная от моего плана, развенчания которой я жду с известным страхом.

О. Г. Казико

В. В. ПОЛИЦКИЙ

ЗДЕСЬ ВСЕ МОИ ЭТАПЫ

—Я бы с большими удовольствием рассказал вам о своей работе над ролью Брокского. Она сейчас занимает все мои мысли, и хочется говорить о ней,— замечает В. В. Полицкий.—Роль трудная, интересная и в некоторой степени подводящая итоги моей творческой жизни в БДТ. Собственно здесь и прошли все главные этапы моей работы. Сюда я поступил, лишь получив актерское воспитание в ТЮЗа. Первой ролью, сыгранной мною в БДТ, была роль Ивана Орлова в «Линии огня». Но крепко утвердил меня на ногах в театре «Утопия». После «Утопии» я играл в «Человеке с портфелем», в «Деле чести», в «Патетической сонате», в «Удние радости», в «Моем друге», в «Укрощении мистера Робинсона». В последних двух пьесах мне пришлось претворять большие трудности, особенно в пьесе Погодина где образ Елкина явно не удался драматургу. Мне жальоваться нечего. За эти годы я был поставлен в прекрасные условия творческой работы и мог назвать целый ряд профессиональных навыков, наблюдая за игрой своих старших товарищей, из которых сильнее всего привлекает меня манера игры В. Я. Софронова. В дни юбилея мне хотелось бы высказать несколько пожеланий. Мне кажется совершенно необходимым для нашего театра, состоящего в большинстве из молодежи, введение на ряд режиссерских учебных сцен. Это даст нам возможность более углубленно работать над созданием сценических образов.

Засл. деятель искусств
В. Я. СОФРОНОВ

ПРЕЖДЕ ТАК НЕ БЫЛО

—Я не буду повторять того, что вам скажут другие,— говорит засл. арт. В. Я. Софронов.—Я хочу лишь вспомнить некоторые подробности из жизни театра, вступаю же сейчас передо мной. В переходе нашего театра от классического репертуара к современному я принял участие как единица коллектива. Откровенно говоря, мы устали от трико и здорово соскучились по штатскому костюму, думая про себя: вот бы хоть раз походить по сцене в пиджаке. Этот переход оказался законным и нужным, без него театр не имел бы под собой почвы для дальнейшего существования и вряд ли сумел бы выжить даже при самых благоприятных условиях. А мы сумели пронести себя через тяжелые годы начала впа. Правда, нам приходилось тогда своими средствами поддерживать театр. Мы играли на пяти площадках и получали 14% ставки. Актеры туго шли к нам. За мою бытность в театре я переиграл немало ролей и затрудняюсь назвать любимые. Всякая роль, когда к ней приступаешь, кажется чудом. Но как только она начинает обрывать нервами и мясом, становится родимой и близкой. Хочется мне указать на коронную производственную организацию нашего театра. Это много значит в работе актера. Прежде всего этого никогда не было.

В. Я. Софронов

Засл. арт. Республики
А. Б. НИКИФОРОВА

Я СТАЛА БЛИЖЕ К ЖИЗНИ

—В Большом Драматическом театре —шесть лет. Сюда я пришла из Московского Камерного театра,—говорит А. Б. Никифорова.—В БДТ была другая система работы, и во многих спектаклях сначала я чувствовала себя инородным телом, хотя во мне и не выступала слишком ярко специфичность того коллектива, к которому я привлаждала раньше. Однако я не выбросила прочь приобретенной культуры Московского театра,—она можно так выразиться, я была ей слишком многим обязана, я усвоила лучшие ее элементы, и на новой почве, обогащенной новыми соками, они зацвели по-новому. Шесть лет в БДТ не прошли бесследно для меня. Выступая в большом количестве ролей, самых разнообразных по характеру, различая от «Патетической сонаты» и кончая «Линией», расширил свой творческий диапазон, я выросла актрисой. Мало того, у меня появилась новая ответственность в создаваемом образе. Может быть, тут сказались большие события последних лет. Я всегда старалась отыскать чуждый реалистический рисунок роли, отнюдь не гонящая натурализм. В последние годы я старалась особенно тщательно определить социальную среду и корни изображаемой мною героини. В этом мне помогали театр и наблюдение над жизнью. О своей работе над ролями я уже рассказывала достаточно подробно. Сейчас мне хотелось бы еще отметить то, какое впечатление произвела на меня последняя гастрольная поездка: я увидела то, о чем только читала: я познакомилась с шахматами с рудниками, с заводами. Я стала ближе к жизни. Думаю, что это мне поможет в дальнейшем.

(Продолжение см на стр. 11)